

В городе была только одна улица с рядами низких деревянных домов, окрашенных в белый цвет с обеих сторон. Был только один двухэтажный дом с развевающимся над ним полицейским флагом. Кроме шоссе, в городе были огромные и бесконечные фермы. Во время прогулок с охраной пастушьих собак можно было видеть дрожащих в прохладную погоду коров и ягнят.

Даже Тина показала удивительное выражение, когда они вышли с парковки внедорожника перед баром и оглянулись вокруг: "Это выглядит в точности как Техас, я не могу поверить, что есть такое место недалеко от Нью-Йорка".

"Эй, красавица, добро пожаловать в наш Кайзерленд Таун!" Молодой парень возле бара свистнул и закричал на нее, увидев странную красотку, посещающую город.

"Спасибо, ковбой, ты знаешь кого-нибудь по имени Рудольф Кадисон?"

"Олдмен Рудольф, он сейчас в баре. Боже мой, только не говорите мне, что вы, ребята, покупаете его скотобойню! Нью-Йорк такой страшный, даже такой маленький... о нет, такая красивая леди занимается бизнесом. Но, боюсь, на этот раз вам суждено разочароваться. Я слышал, как Олдман Рудольф говорил, что хочет уехать из города и вернуться в свой родной город в Техасе, с тех пор, как я был молод. Прошло уже более десяти лет, но он до сих пор не может продать свою скотобойню".

"Заткнись, Деса, не вмешивайся в мой бизнес". Старый крик пришел из бара. Впоследствии старик, чье лицо было морщинистым и в целом на нем был старый ковбой, вышел из бара неуравновешенным, после того как открыл дверь. Он громко закричал, когда его не было на улице: "Причина, по которой скотобойню нельзя было продать, заключается исключительно в том, что покупатели не были ни подходящими, ни искренними". На этот раз все по-другому, я разговаривал с этой мисс Тиной в интернете, и теперь сделка почти завершена. Возможно, я смогу купить билет на самолет завтра и уехать из этого проклятого города, в котором я застрял более 40 лет, чтобы вернуться в прекрасный Техас. Ш*т, я должна вернуться, пока не умерла. Я хочу, чтобы меня похоронили рядом с моей семьей".

"Боже мой, ты знаешь, как пользоваться интернетом, Олдмен Рудольф! Ты будешь первым интернет-ковбоем, умершим от старости в Техасе после того, как ты вернешься". "Молодой парень у бара пожимал плечами и убежал, смеясь.

"Этот ублюдок," Старик мягко проклял и переместил свои расплывчатые глаза на Тину, "Леди, вы, должно быть, мисс Тина, с которой я встречаюсь, верно?"

"Да, мистер Рудольф, этот человек рядом со мной - мой клиент. Он настоящий покупатель вашей маленькой скотобойни, господин Чжан Лишэн", - тайно радовалась Тина, что продавец намного старше, чем она думала. Она указала на Чжана Лишэна, который был рядом с ней, и произнесла это в профессиональном брокерском тоне.

"Этому ребёнку не меньше 14... О, мне плевать на это". Пока он дает мне разумную сумму

денег, 4-летний и 400-летний для меня не большая разница. Хорошо, я приведу вас, ребята, чтобы вы хорошенько осмотрели это место, прежде чем говорить о деньгах".

"Но разве мы уже не установили цену?"

"Но, юная леди, разве цена не всегда открыта, пока не подписан договор?" Старик хитро сказал и подошел к своему старому пикапу. Тина была ошеломлена на мгновение и в ярости побежала на водительское место в своем внедорожнике. Она сказала Чжан Лишэну, который сидел на пассажирском сиденье: "Лишэн, это не старая, упрямая тыквенная голова, а старая, хитрая лиса". Позже я буду стрелять, дайте мне с ним разобраться".

"Конечно, ты же эксперт в бизнесе." Они оба поболтали и поехали за старым, грязным пикапом. Они уехали из маленького городка и на рампе превратились в маленькую дорогу, по которой можно было силой проехать всего две машины одновременно, проехав несколько минут. Вскоре они увидели огромную землю, окруженную железным забором в конце дороги.

В центре забора были ржавые арочные металлические ворота. Над воротами стоял изогнутый электрический знак, который выглядел старым. На белом знаке было написано "Приветствуем всех скотоводов на скотобойне Рудольфа" черным цветом. В центре обширной территории за воротами была построена старая прямоугольная фабрика. Остальная территория была пуста, повсюду были видны разорванные шкуры животных и пятна крови.

Старик открыл металлические ворота и припарковал свой пикап перед фабрикой. Он с упорством вышел из грузовика и указал на него, с гордостью сказав: "Двое молодых людей, добро пожаловать на "небеса" всего скота Кайзерлендского города, скотобойня Рудольфа".

Тина вышла из машины, выглядя ошеломленной. Она говорила, как будто ее сейчас стошнит, когда она оглядывалась вокруг: "Итак, это ваша скотобойня, мистер Рудольф. Думаю, причина, по которой вы его продаете, не в том, чтобы вернуться в Техас, это место скоро закроет Агентство по охране окружающей среды США!"

"Эй, леди, вы не можете ожидать, что частная деревенская скотобойня будет такой же чистой и аккуратной, как те большие скотобойни, которые находятся под управлением фонда "Устойчивая пища". Хотя это место выглядело немного отдаленным, в реальности оно удобно в транспортном смысле. Вокруг есть фермы, которые отправляли бы всем мясные продукты, которые они перерабатывали каждый день, в Нью-Йорк, они никогда не будут переполнены. Да ладно, два дома с обеих сторон - это место, где я живу, и склад... Там не на что смотреть, я приведу вас на фабрику посередине. Вы, ребята, поймете настоящую ценность Рудольфа Скотобойни после того, как увидите эти сверкающие машины, - пошатнулся старик, подойдя к огромной металлической раздвижной двери в центре фабрики. Затем он сильно открыл раздвижную дверь.

Она была огромной на фабрике, просто слегка приглушенной. Пока старик включал свет сверху, производственная линия со странными станками в обоих рядах была представлена перед Чжаном Лишенгом и Тиной. Там был ряд гигантских металлических крючков,

перевязанных скользящим металлическим кабелем длиной более 100 метров, а внизу - темный кожаный ремень.

"Смотрите, потрясающая машина, кровоточащий резервуар, ошпаривающая машина, выщипывающая машина, шкуроръемная машина, разделочная пила... Я скопировал все убойные машины из сельскохозяйственной компании Delaware Rath. Модель T01 - комплексная производственная линия убоя в шахту. Несмотря на то, что они старые с тех пор, как были со мной от 30 до 40 лет, у них была достойная жизнь. Даже с коровой весом более 1800 фунтов можно было справиться одной кнопкой", - посмотрел старик на линию по производству убоя, которую он довольно навязчиво копировал, мягко бормоча. Затем он нажал на зеленую кнопку на пульте ДУ. "Хам...", вся производственная линия заработала. Машины были громкими, но шум был глубоким и густым, можно было сказать, что производство работало без помех.

В данный момент старик добавил еще один важный момент: "Дизельный генератор модели ОХ0100 требует три тонны дизельного топлива одновременно". Во время отключения электричества достаточно, чтобы завод работал пять дней на полную мощность", - указал он на огромный квадратный генератор, заполненный маслом по бокам стены, и сказал это громко.

Тина действительно была безмолвна, когда речь зашла о машинах, она громко ответила в поисках дефекта там, где его не было: "Эти машины - антиквариат, если мы будем продолжать их использовать...". Рудольф выключил машину и сказал после пожимания плечами: "Но только новая линия по убою Модель T01 стоит 550 000 долларов, юная леди".

"Как насчет этих машин для переработки экологических отходов, включая органы и кровь скота? Покажите их нам", - была безмолвна Тина и сказала после некоторых раздумий, чтобы придирается к словам Рудольфа.

Как и ожидалось, гордость Рудольфа исчезла, когда он указал на раздражение в канаве в конце производственной линии, откуда исходил слабый зловоние: "Это машина, которую я использую для работы с экологическими отходами". Она соединяется прямо с цементным резервуаром под землей, там есть крышка, которая может быть открыта снаружи. Этого достаточно, чтобы содержать 50 коров..."

"О, так как именно ты обращаешься с этими экологическими отходами? Может быть, есть люди, которые хотели бы забрать их для вас бесплатно и даже заплатить вам немного денег, чтобы сделать это в прошлом, но, боюсь, вам сейчас не так повезло".

"Юная леди, знаете что, я начинаю ненавидеть ваш острый язык. Ты как жадный бизнесмен, который жаждет сжать пот и кровь наших владельцев бизнеса до последней капли". Лицензия, земля, фабрика и машины будут стоять в общей сложности 130 тысяч долларов, это моя последняя цена. О боже, я как будто раздаю это. Ты сможешь вернуть и основную сумму, и проценты в течение года по максимуму".

"Всё может пойти на спад от компании, занимающейся вымогательством отходов. Если бизнес здесь действительно хорош, я не понимаю, почему никто не убивает здесь свой скот. 95 тысяч

долларов. Раз уж ты дал мне новую цену, я дам и тебе тоже. 95,000 долларов, мы можем перевести вам эту сумму за одну сделку".

"95,000 долларов, вы говорите только об этой машине? Это 129,000 долларов, я показал свою искренность..."

Тина и Рудольф долго спорили. Их война перешла от скотобойни к бару в городе, но они еще не договорились о цене, пока не наступил вечер. Они застряли на 120 тысячах долларов. Рудольф не хотел опускаться ниже, так как цена была снижена до 120 000 долларов; Как они обсуждали в частном порядке, Чжан Лишэн не согласился с тем, чтобы Тина заплатила за него лишние 10 000 долларов. Они были в огурце.

Видя, что уже поздно, Тина в конце концов вздохнула и с сожалением сказала: "Господин Рудольф, похоже, мы не можем заключить сделку из-за того, что кто-то отступил от его слов".

"Леди, для меня причина, по которой сделка не может быть закрыта, в том, что кто-то упрямится", - взял Рудольф ковбойскую шляпу с кожаного стула и, не отступая, надел ее ему на голову. Он встал и ушел, прикрыв шляпой свои поредевшие волосы.

Ковбои в баре, которые знали его, засмеялись и сказали: "Поздравляю с неудачной сделкой, Олдмен Рудольф". У Бога на тебя есть план, тебе суждено умереть в Кайзерленд Тауне".

"Эти отродья, я надеру вам задницы сапогами, если это было десять лет назад", - обернулся Рудольф и закричал, когда подошел к двери. Затем он вышел из бара и громко закричал.

<http://tl.rulate.ru/book/21779/892642>